

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

ВАЛЕРИЙ КСЕНЗЕНКО,

соискатель кафедры политической экономики
учетных факультетов Киевского национального
экономического университета

Проблема транспортировки каспийской нефти с точки зрения национальных интересов Украины

Abstract

Caspian oil is a point of our interest mostly due to the intensifying geopolitical fight for the oil resources which are of strategic importance not only in the regional sense but in the whole world. The problem is relevant to the national interests of Ukraine because the country tends to the oil supply diversification and Caspian oil transportation ways, in particular, the renewed historical Silk Way.

Нефть, добытую из скважины, следует доставить потребителю. Это аксиома. Чем ниже расходы на транспортировку, тем выше прибыль компаний, которые занимаются этим бизнесом.

Сегодня, выбирая маршрут транспортировки нефти из Каспийского региона, эту аксиому совершенно игнорируют.

Справка: по расчетам Андрея Конопляника, бывшего заместителя министра русского Минтопливэнерго, в ближайшие полтора десятка лет спрос на нефть больше всего будет расти в Китае (на 170–180 млн т) и Юго-Восточной Азии (на 300–310 млн т), а в Западной Европе прирост (70–80 млн т) будет иметь скорее всего побочный характер. Отсюда вытекает, во-первых, неизбежность строительства нескольких нефтепроводов, обусловленная многочисленностью адресатов, и во-вторых, приоритетность в будущем южного и юго-восточного маршрутов транспортировки черного золота.

При взгляде на карту становится понятным, что кратчайший путь нефти Каспия к перспективным потребителям пролегает через Иран, от побережья которого танкеры могут доставить нефть на юго-восток наиболее дешевым образом. Исходя из этого, было бы логично утверждать, что это наиболее привлекательный для инвестора маршрут. В его поддержку уже выступили представители самого Ирана, а также некоторые нефтедобывающие прикаспийские страны [1].

Заинтересованность Ирана в этом маршруте объяснений не требует — она очевидна как с экономической точки зрения (доходы и рабочие места), так и с политической (прорыв и интеграция в мировую экономику). Заинтересованность Туркмении, Казахстана и Узбекистана также определяется как политическими, так и экономическими резонами: с одной стороны, политически стабильный режим в Иране может быть надежной гарантией безопасности трубопровода (в отличие от тех, которые проходят через Чечню или Афганистан), а с другой стороны, переработка собственной нефти на иранских нефтеперерабатывающих заводах дала бы возможность этим странам выйти на мировой рынок уже не с сырой нефтью, а с более дорогими нефтепродуктами. Выгода связана также и с возможным изменением географии поставок: ближайшие азиатские соседи (Индия, страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока) имеют преимущества по сравнению с отдаленными Средиземноморским побережьем или Восточной Европой. В число ближе всего расположенных импортеров входит и сам Иран, с декабря 1997 начавший перекачивать из Туркмении нефть для своих северных районов. Подытоживая эти аргументы, есть все основания заявить: “Иран — это оптимальное решение”.

Выгоден иранский маршрут и для потребителей: принимая во внимание сокращение расходов на транспортировку, нефть могла бы подешеветь. Меньше забот стало бы у транспортировщиков нефти благодаря минимизации количества “пересадок”, то есть перекачивания сырья из танкера в трубу и/или наоборот.

Но в реализации этого проекта не заинтересованы такие страны, как Россия и США. Россия — в меньшей мере: просто она в принципе против любого маршрута, который не проходит по российской территории, поскольку:

- это перенесет рабочие места и сопутствующую инфраструктуру в другие страны и лишит Россию доходов от транзита энергоносителей (согласно подсчетам русских экспертов, убытки будут составлять до 200 млн дол. в год);
- нефть Каспийского моря на мировых рынках образует естественную конкуренцию собственно русской нефти, что, в условиях снижения мировых цен на это сырье, способно повлечь за собой дальнейшее снижение валютных поступлений;
- отсутствие такого важного средства шантажа, как “задвижка” на трубопроводах, ослабит экономическое и политическое влияние России как на страны, являющиеся экспортерами нефти, так и на ее импортеров.

Впрочем, если бы для прокладки трубопроводов на юг потребовалось согласие России, то из всех вариантов она отдала бы пред-

почтение именно иранскому маршруту: как заявил Сохраб Шахаби (советник Иранского министра иностранных дел), “у нас много общих интересов; интересов, объединяющих наши страны, намного больше, чем проблем, которые могли бы нас поссорить”. Подтверждением сближения Тегерана и Москвы служит не только рост товарооборота между странами, но и то, что, невзирая на активное противодействие Вашингтона, экспорт в Иран русской высокотехнологической продукции продолжается. Доказательством упрочения российско-иранского союза может быть и договоренность Кремля и Тегерана о строительстве атомной электростанции в Бушери и о поставках в Иран противокорабельных ракет типа “Яхонт”.

Но несмотря на объективно обусловленную заинтересованность России в прокладке трубопроводов по российской территории, ее практические действия, похоже, подталкивают заинтересованные стороны к поиску других маршрутов. Чего стоят, например, действия относительно “Тенгизшевроил”, которому в 1997 году Москва ограничила доступ к своим трубопроводам квотой в 3,7 млн т, что составляет только 14% казахстанской добычи. В результате мощный нефтедобывающий комплекс Казахстана будет вынужден везти до 70% своей нефти в Китай, Финляндию и в Украину по железной дороге. Не более дальновидными являются условия, по которым экспортировать нефть в Украину было предложено Туркмении.

Соединенные Штаты, в отличие от России, категорически не соглашаясь с прокладкой трубопровода именно по территории Ирана, для достижения своих целей прибегают к более изощренным и продуманным методам. Утверждая (не впервые), что США будет продолжать выступать против строительства любых трубопроводов через территорию Ирана, поскольку политика Ирана представляет угрозу для его соседей и для стран, расположенных далеко от него, американское руководство пускает в ход весь арсенал средств подкупа и/или запугивание потенциальных партнеров Ирана (и Украины в том числе).

Справка: Известно, что причиной резкого обострения американо-иранских отношений стала исламская революция в Иране 1979 года, в результате которой американцы были изгнаны из этой страны вместе с проамерикански настроенным шахом. Не способствовали примирению правительств двух стран и захват Ираном вскоре после этих событий заложников в американском посольстве, и неудачная попытка их освобождения, а также ряд терактов в странах западного мира, приписанных Тегерану. Уже почти два десятилетия США рассматривают Иран как страну, которая является спонсором международного терроризма, стремится овладеть оружием массового уничтожения, а также осуществляет активную деятельность по подрыву мирного процесса на Ближнем Востоке. Исходя из этого и рассматривая этот вопрос как политический, правительство США выступает категорически против прокладки трубопровода через территорию Ирана.

Стремясь к полной изоляции мусульманской республики, США неоднократно предлагали ввести против нее международные санкции. Однако настойчивое сопротивление ряда членов ООН, в первую очередь Рос-

сии, заставило Соединенные Штаты свести арсенал применяемых против Ирана мер к односторонним действиям. Так, когда правительство Азербайджана привлекло иранскую государственную нефтяную компанию в состав Азербайджанского международного операционного консорциума, администрация США сразу же начала угрожать выходом из этого консорциума всех американских фирм (владеющих более чем 2/5 всех акций).

Для того, чтобы и далее ни у кого не возникало даже мысли о транзите каспийской нефти через Иран, в 1996 году президент США подписал так называемый закон Д'Амато Кеннеди, вследствие чего эмбарго на сотрудничество с Ираном было введено в законодательном порядке. Этот закон предусматривал разнообразные санкции в отношении тех предприятий, которые инвестируют в нефтегазовую промышленность Ирана и Ливии средства, превышающие 40 млн дол. (в частности запрет на предоставление кредитов "Эксимбанку" США, отказ в предоставлении экспортных лицензий, запрет на операции с американскими ценными бумагами, отказ от приобретения товаров и услуг у фирм, нарушающих требования закона, и т. п.). Угроза применения этих санкций, по мнению конгрессменов, исключает возможность получения Тегераном прибыли, которая должна была направляться на поддержку террористических исламских организаций, действующих в других странах, в частности в США.

Казалось, что с принятием этого закона проект транспортировки каспийской нефти через Иран можно было считать окончательно похороненным. Однако первый же сбой в практической реализации этого закона случился еще в том же, 1996 году: 28 сентября большая французская нефтегазовая компания "Тоталь", русский "Газпром" и малайзийская фирма "Петронас" подписали контракт с иранской компанией "Нешнл Тегеран ойл компани", предусматривавший финансирование разработки богатейшего газового месторождения с мощностью газового пласта в 8 трлн куб. м на морском шельфе около южного побережья Ирана. Ориентировочная стоимость контракта — 2 млрд дол.

В Вашингтоне разразилась буря. На следующий день после подписания соглашения пресс-секретарь Белого дома Майкл Маккерри заявил, что "те, кто отвечает за воплощение этого закона, внимательно следят за этим соглашением. Мы в полной мере проведем этот закон в жизнь".

Считая делом чести заставить партнеров разорвать контракт, американцы прибегли к давлению на всех партнеров Ирана. Относительно малайзийской компании "Петронас" был применен метод "пряника": с ней США подписали грандиозный контракт на строительство нефтехимического комплекса в Кергиси (на востоке Малаккского полуострова), стоимость которого чуть ли не вдвое превышает соглашение на разведку и добычу газа на континентальном шельфе Ирана. Контракт был подписан на самых выгодных условиях для Малайзии. Ей было обещано также участие в разработке месторождений туркменского газа, в прокладке газопроводов из Туркмении в Пакистан и Европу в обход России. Хотя глава "Петронас" Хассан Марикан и заявил, что эта договоренность ни в коей мере не повлияет на судьбу иранского проекта, некоторые обозреватели указывают, что Малайзия уже уступила.

Против России применили "кнут": под угрозу были поставлены планы РАТ "Газпром" относительно размещения им своих конвертационных

облигаций (объем выпуска — 1 млрд дол.) на западных рынках. На специальных слушаниях в банковском комитете сената США республиканец Сэм Брайнбек даже заявил, что в случае размещения конверсионных облигаций в США именно американские инвесторы оплатят расходы на освоение иранского газового месторождения Южный Парс. Сенатор также потребовал, чтобы Экспортно-импортный банк США прекратил любое финансирование “Газпрома”, если тот не откажется от соглашения. Но Россия не отступила. На очередной встрече с А.Гором было подтверждено твердое намерение России участвовать в разработке иранского газового месторождения.

Наиболее сильное сопротивление встретили американцы во Франции, антиамериканские настроения которой общеизвестны. В ответ на угрозу американских санкций Франция заявила резко и категорично, что американские законы действуют в Соединенных Штатах, но не во Франции. Если американские законодатели принимают законы для американцев, это не значит, что их нормы адресованы французам и французским предприятиям. Премьер даже отозвался положительно об инициативе “Тоталь” относительно инвестирования своих средств именно в Иран, где, вроде бы, происходит эволюция, которой желает Франция.

Франция не только не уступила заокеанскому давлению, но и смогла организовать масштабную общеевропейскую кампанию сопротивления диктату США. Главной ударной силой в прорыве американской блокады, как и надлежит, стал крупный капитал. Англо-голландская компания “Шелл” заявила о своем намерении подписать рамочное соглашение относительно добычи газа из расположенного на шельфе Ирана месторождения “Южный Парс” и экспорта его в Пакистан. Консорциум, в состав которого кроме “Шелл” должны войти малайзийский “Петронас” и французская компания “Газ где Франс”, планирует вложить 2,5 млрд дол. в добычу газа и более 3 млрд дол. — в строительство газопровода к пакистанским городам Карачи и Мултан.

Самым ощутимым ударом по амбициям законодателей США можно считать заявление исполнительного директора американской нефтегазовой компании “Коноко” Арчи Дунхама, сделанное на пресс-конференции в Дубаи: “Мы будем делать бизнес с Ираном и другими странами региона, невзирая на введенные американским конгрессом санкции”, поскольку “введенные в одностороннем порядке санкции не только срываются, но и причиняют серьезный ущерб экономическим интересам США и их союзников в регионе” [2].

Европейские бизнесмены, которые стремятся работать с Ираном, получили поддержку своих государств. Все европейское содружество, по словам французского премьера, не согласно с идеей, согласно которой США могут возводить американские законы в ранг мировых. Показательно, что не успели американцы даже высказать свою официальную позицию относительно франко-российско-малайзийского соглашения, как поступило предостережение со стороны исполнительных структур ЕС, которые призвали Вашингтон не делать неосмотрительных шагов. За откровенно высказанной европейцами угрозой торговой войны незамедлительно последовал дипломатический демарш. Министры иностранных дел Европейского Союза единодушно приняли решение о восстановлении

на уровне министров контактов с Ираном (прерванных за 10 месяцев до этого в связи с решением немецкого суда о причастности высшего руководства Ирана к убийству четырех курдских диссидентов в берлинском ресторане).

И Вашингтон вынужденный был уступить. Первой победой объединенной Евразии над попытками Вашингтона установить единоличный глобальный контроль стал вынужденный отказ США от внедрения обещанных санкций против франко-российско-малайзийского консорциума.

В последние годы более ощутимыми стали перемены в отношении к Ирану и со стороны арабского мира. Распространению антиамериканских настроений здесь в немалой мере способствует и двойной стандарт, применяемый США к странам Ближнего Востока: заявляя об угрозе всему человечеству, которая исходит от иракских отравляющих веществ и иранских ракет, США как будто забывают о наличии у своего союзника, Израиля, химического и атомного оружия в комплекте с современными средствами его доставки.

На фоне изменений, которые происходят как внутри Ирана, так и в настроениях по отношению к нему в мировом содружестве, призывы США не поддерживать и не развивать тесных политических или экономических отношений с Ираном вполне могут оказаться “гласом вопиющего в пустыне”. Богатейшие запасы углеводородного сырья, которые хранятся в подземных и подводных недрах Ирана, в сочетании с его стратегически важным географическим положением не могут не побуждать прагматических бизнесменов отказаться от попыток изоляции мусульманской республики. И планы транзита каспийской нефти и газа через территорию Ирана не следует считать (как это делает большинство отечественных аналитиков) совсем безнадежными. Вероятность того, что экономические соображения возьмут верх над политическими, достаточно высока.

Альтернативой иранскому трубопроводу для экспорта нефти Каспия на восток могли бы послужить китайский, афганский и, в известной степени, турецкий маршруты.

Китайский маршрут. В сентябре 1997 года Китай подписал с Казахстаном меморандум о получении двух нефтяных месторождений. Договоренностью предусмотрено строительство трубопровода на восток длиной в несколько тысяч километров (длина одной только части, которая проходит по территории Казахстана, будет превышать 2000 км). Объявленная стоимость его строительства — 3,5 млрд дол., по мнению экспертов, весьма занижена. Однако, невзирая на коммерческую привлекательность проекта, в конечном счете он может оказаться нереализованным по политическим причинам.

Афганский маршрут. О своих намерениях построить на территории, контролируемой сегодня талибами, нефте- и газопровод из Туркменистана в Пакистан (с возможным продолжением его до Индии) уже заявила известная американская корпорация “Юнокал”. Длина каждой трубы — 1464 км, из которых 764 км должны пройти по территории Афганистана. На реализацию проекта уже получено согласие правительства Туркменистана. В конце прошлого года в Ашгабаде была подписана договоренность о создании международного консорциума под названием “Сентрал Ейша Газ Пайплайн”, куда, кроме Туркмении и американской “Юнокал”,

входят еще пять участников: саудовская “Дельта”, южнокорейская “Хюндаи”, японские “Итогу” и “Инпекс” и пакистанская “Крефинг”. Вероятная стоимость проекта — 4,5 млрд дол. Осуществление этого проекта, согласно расчетам, должно ежегодно приносить талибам от 50 до 100 млн дол. в виде оплаты за транзит. В отличие от китайского варианта, этот проект с коммерческой точки зрения более жизнеспособен, однако достаточно серьезным препятствием в его реализации являются военные столкновения, которые продолжаются на территории Афганистана.

Турецкий маршрут. Он наиболее дорогостоящий из всех возможных вариантов транспортировки нефти на Запад. Такой маршрут (через Азербайджан и Грузию, в обход территории Армении) экономическими расчетами обосновать вряд ли можно — он просто является выражением антиармянской позиции Азербайджана и антииранской — США. Стоимость нефтепровода, который должен проходить по территории Турции в обход Ирана и Армении, в 10 раз превышает стоимость нефтепровода, который связал бы Баку с Джейханом напрямую. Но настойчивость, с которой американцы навязывают этот вариант всем заинтересованным сторонам, не уступает той, которую они проявляют в противодействии иранскому маршруту.

* * *

Руководству нашей страны следовало бы реально оценить национальные интересы и шансы Украины относительно участия в транзите “большой нефти”, а также нашу готовность к этому. Украине снова и снова обещают — не только лидеры прикаспийских стран (наши партнеры по ГУАМу), но и западные политики и бизнесмены. Директор ЕБРР от Украины Ю.Полунеев сообщил: продолжаются интенсивные консультации, и есть надежда, что нефтепровод пройдет по маршруту, выгодному Украине.

Уполномоченный правительства США по вопросам сотрудничества со странами СНГ в сфере торговли и энергетики Ян Калицкий на встрече с послом Украины отметил, что США в общем поддерживают идею участия Украины в этом проекте. Вскоре президент компании “Бритиш Петролеум” Ян Рашби дал понять, что его компания не исключает возможности транспортировки каспийской нефти в Западную Европу через территорию Украины. А впоследствии такую же возможность обсуждал со своим украинским коллегой президент Турции С.Демирель. Более того, примеры этим не исчерпываются.

Следовательно, возникает естественный вопрос: что кроется за этими обещаниями?

В первую очередь — политика. Руководство Грузии и Азербайджана заинтересовано в сохранении ГУАМа, рассчитывая на помощь Украины в противостоянии диктату Москвы в СНГ. Ищет союзников и Турция, отвергнутая Европейским Союзом. Готовы также разыграть украинскую карту в своих политических играх с Россией, Ираном либо каким-то другим “стратегическим неприятелем” и лидеры западных стран.

Обещания эти имеют также экономическую почву. Впрочем, она обусловлена, к великому сожалению, не желанием сотрудничать с процветающими украинскими предприятиями, а возможностью скупить по-

дешевле то, что мы сами не успели разбазарить после распада СССР. Чтобы не показаться голословным, напомним о 2 млрд дол., предложенных корпорацией “Шелл” в обмен на 50% акций АО “Укргазпром” (активы которого оцениваются украинской стороной как минимум в 20 млрд дол.). Между тем, страны, по территории которых пройдет нефтепровод, заинтересованы в привлечении к его строительству квалифицированной, но более дешевой (сравнительно с западной) украинской рабочей силы и в использовании недорогого украинского оборудования.

Ответы на первый вопрос, безусловно, вызовут второй: насколько реально выполнение обещаний?

Проанализируем, например, предложения Г.Алиева относительно возможности транспортировки через нашу территорию той части нефти, которую не будет в состоянии пропустить главный трубопровод. Учитывая запланированную пропускную способность нефтепровода Баку–Джейхан (100 млн т в год), говорить о реальных шансах транспортировки избыточного количества нефти по территории Украины в ближайшей перспективе нельзя в силу нынешнего перенасыщения мирового рынка углеводородами, а в долговременной — в силу глобальных тенденций относительно энергосбережения и поиска альтернативных источников энергосбережения.

Но даже если допустить, что каспийская нефть все-таки пойдет в Западную Европу через один из черноморских портов, то Украина все равно окажется лишь “более равной” среди равных. На фоне завершающейся подготовки транспортной инфраструктуры в Болгарии и Румынии наш нефтетерминал в порту Южном ничего, кроме сожаления, у потенциальных партнеров вызвать не может. На протяжении десятилетий, которые миновали с 1972 года, для строительства нефтетерминала освоено только 20 млн дол. (из необходимых 1,3 млрд), а кадровая и организационная чехарда вокруг его строительства в Одессе давно вышла за рамки разумного.

Реально оценив наши шансы на участие в транзите большой нефти, считаю, что было бы целесообразно отказаться от амбициозных проектов, сосредоточив усилия на выполнении заданий-минимумов. Прежде всего, следует достичь удовлетворения хотя бы части потребности Украины в энергоресурсах за счет каспийской нефти. Очевидно, необходимость диверсификации источников поступления энергоресурсов обосновывать излишне.

Уместно напомнить, что во время официального визита министра иностранных дел Украины Б.Тарасюка в Грузию и Азербайджан летом 1999 года была отмечена важность сотрудничества с этими странами, входящими в межгосударственное объединение ГУАМ. Особое значение имеет реализация проекта возрождения Великого шелкового пути между Европой и Азией. Одним из первых шагов стало открытие в апреле 1999 года паромной переправы Поти–Ильичевск–Варна. По этому маршруту возможна также транспортировка азербайджанской нефти в Европу.

В последнее время правительство Украины активизировало разработку вариантов поставок нефти из Азербайджана и Казахстана с целью ослабления зависимости от российской нефти [3].

Имея благоприятное геополитическое расположение, Украина недостаточно его использует, в частности исторические и современные транспортные пути и возможности. Президент Украины в докладе, посвященном восьмой годовщине независимости, особенно отметил, что Украина является большим транзитным государством, имеющим огромные перспективы. Это еще раз свидетельствует об актуальности стратегического проекта транспортировки каспийской нефти при участии Украины.

Литература

1. См.: Нефтепроводные проекты // Энергобизнес. — 1998. — № 47. — С. 14–15.
2. См.: *Грушевский В.* Крупнейшие НК мира принимают участие в нефтяных проектах Каспия // Энергобизнес. — 1999. — № 21. — С. 15–16.
3. См.: *Виговская В.* В очередной раз обсуждены вопросы поставок азербайджанской нефти в Украину // Энергобизнес. — 1999. — № 38. — С. 17–18.